

— В конце месяца состоятся состязания ордена. Сяо Хэ — твой прямой ученик, тебе нужно приложить усилия, чтобы он занял призовое место.

— Понял.

Юнь Чжао, склонившись над сине-нефритовым столом, изучал свиток с техникой владения мечом.

— Понимаешь, что там написано?

— Рисунки понимаю, а иероглифы — нет.

Сяо Хэ сидел за другим столом и смотрел, как пряди черных волос Юнь Чжао падают на рисовую бумагу. Вдруг в окно влетел лист бамбука и приземлился прямо на иллюстрацию приема «Летящие облака, возвращающийся ветер».

— Понял теперь?

От холодного, чистого голоса Сяо Хэ вздрогнул, и чайная чашка едва не опрокинулась. Юнь Чжао неизвестно когда оказался у него за спиной. Рукав, от которого исходил тонкий аромат лекарственных трав, коснулся плеча юноши, а длинный палец указал на лист бамбука:

— Позже выйдешь наружу и покажешь мне этот прием.

Вечером Сяо Хэ в саду отрабатывал седьмую форму «Журавлиный крик в поднебесье». В самый ответственный момент сбоку со свистом рассек воздух бамбуковый прут!

В спешке он выставил меч для защиты и, подняв глаза, с изумлением увидел, что волосы Юнь Чжао не были собраны в прическу.

Когда наставник гибко развернулся, его черные волосы, словно живые, заструились в воздухе. В этом было нечто неземное, но в то же время, в обстановке этой внезапной атаки, они придавали происходящему пугающую и завораживающую красоту.

В тот миг, когда бамбуковый прут коснулся жизненно важной точки на его запястье, три бамбуковых листа, срезанных ударом, плавно опустились на землю.

—левой рукой меч нужно направлять вот так.

Когда Юнь Чжао развернулся, кончики его волос коснулись кончика носа Сяо Хэ, принесся с собой горьковатый аромат трав. Он сложил пальцы мечом и провел ими по ладони ученика, очерчивая причудливую траекторию.

— Понял теперь?

Сяо Хэ растерянно замялся.

Юнь Чжао на мгновение замолчал, затем опустился в кресло-качалку:

— Продолжай тренироваться.

Юнь Чжао сидел в кресле, а лучи закатного солнца, пробиваясь сквозь листву бамбука, ложились на него, словно окутывая нимбом. Сяо Хэ с мечом в руках старательно повторял движения из книги.

Завершив связку приемов, он убрал меч за спину, подошел к Юнь Чжао и налил себе чаю. Видя, что наставник все еще держит глаза закрытыми, Сяо Хэ невольно улыбнулся.

Заснул?

Сяо Хэ снова вытащил меч и принялся за тренировку, стремясь довести движения до автоматизма. Бамбуковые листья, сбитые энергией меча, тихо шелестели под ногами.

Юнь Чжао, потревоженный шумом, открыл глаза и увидел, как Сяо Хэ, совершив резкий выпад, кончиком клинка срезал лист бамбука.

Юнь Чжао долго сидел неподвижно, прежде чем подняться и войти в бамбуковую рощу. Сорвав тонкую ветку и взмахнув ею для пробы, он стремительно бросился к Сяо Хэ.

Ветка с прилипшими к ней листьями обрушилась сверху. Сяо Хэ поспешно выставил меч, чтобы отбить удар. Отступая на несколько шагов, он с трудом удержал равновесие, а затем, развернув клинок, сам перешел в наступление. Воздух наполнился свистом разрезаемой стали.

Юнь Чжао подался корпусом назад, уходя в сторону, и ветка звонко ударила по мечу Сяо Хэ. Вложив в удар толику духовной силы, Юнь Чжао прижал клинок к земле. Сяо Хэ, развернувшись, высвободил оружие и снова нанес удар.

Юнь Чжао, едва заметно улыбаясь, отступил и легко уклонился. Сяо Хэ, замороженный этой улыбкой, на миг потерял концентрацию, но тут же собрался и атаковал с новой силой.

Юнь Чжао принял удар меча веткой, сделал три быстрых шага, оказавшись вплотную к ученику, и резким, грациозным движением запястья нанес удар по руке Сяо Хэ.

Хватка ослабла, меч с лязгом упал на землю. Сяо Хэ повернул голову и увидел, что Юнь Чжао совсем рядом — он чувствовал его дыхание на своем плече.

Юнь Чжао убрал руку:

— Теперь понял?

Сяо Хэ опомнился и поспешно ответил:

— Ученик понял, наставник!

Юнь Чжао протянул руку к лежащей на земле ветке, она послушно притянулась к его ладони, и он, снова сев в кресло, погрузился в молчание.

Зная, что Юнь Чжао больше не станет с ним разговаривать, Сяо Хэ поднял меч, подошел ближе и, потирая нос, спросил:

— Наставнику нездоровится?

Почему он сегодня такой вялый?

— Не отвлекайся, продолжай тренировку.

Солнце скрылось за горизонтом. Сяо Хэ, весь в поту, убрал меч и сел в соседнее кресло, вытирая лицо. Он долго смотрел на Юнь Чжао, прежде чем отвести взгляд.

— Наставник?

Юнь Чжао полулежал в кресле, слегка нахмурившись, но глаз так и не открыл. Сердце Сяо Хэ смягчилось, и он позвал тише:

— Наставник?

Для бессмертного владыки такая беспечность во сне... В конечном счете, это значит, что он доверяет ему.

Юнь Чжао тихо отозвался, глубоко вздохнул, выдохнул и, слегка прищурившись, с трудом

открыл глаза. Его голос звучал глухо, с сильным носовым оттенком, и Сяо Хэ невольно улыбнулся.

— Наставник, уже поздно, может, перейдете в дом?

Юнь Чжао кивнул, опираясь на подлокотники, встал и еще раз тяжело вздохнул.

— Сюй Цзиннянь, пора прийти в себя.

Голос Юнь Чжао в голове прозвучал очень громко. Юнь Чжао слегка нахмурился:

— Как прошли тренировки сегодня?

— Ученик все усвоил.

— Глава передал весточку всем ученикам о состязаниях ордена, можешь достать из мешочка передачи духовной энергии «камень сообщений», чтобы узнать подробности.

— Камень сообщений? Разве это не рация? — Юнь Чжао показалось, что голос Юнь Чжао стал тише, но он не придал этому значения.

Он кивнул и направился в дом:

— Ты получил сообщение от главы сегодня?

— Получил. Глава сказал, что в этом году состязания пройдут в последние три дня этого месяца и первые три дня следующего.

— В прошлые годы состязания длились шесть дней в конце месяца, можешь сходить к главе и спросить, почему так, чтобы укрепить свой образ.

Камень сообщений слабо засветился. Юнь Чжао достал его и молча уставился на него.

— Состязания перенесли, можешь поинтересоваться причиной.

Главный пик секты Линъюнь.

На золотистой черепице главного дворца догорал кровавый закат. Ли Сюй веером дразнил певчую птицу, которую держал Лян Юй.

Юнь Чжао вошел в зал и увидел, что рядом с главой стоят еще двое. Глава, в золотисто-пурпурных одеждах, с высоко собранными волосами, сидел за столом с суровым выражением лица. Слева стоял человек в синем, выглядевший несколько моложе, а справа — мужчина в зеленом с «цветущими» персиковыми глазами, чья аура была чуть слабее, чем у остальных.

На этот раз над их головами появились имена и описания. В центре был Дао Цин, мужчина в зеленом — Ли Сюй, а человек в синем — Лян Юй.

— Впредь, если кого-то не знаешь, я буду подсказывать тебе таким образом.

— Хорошо.

Заметив, что Юнь Чжао поднимается по ступеням, Ли Сюй внезапно сложил веер, и кисточка на нем ударила точно рядом с чашкой Дао Цина.

— Старший брат наконец-то соизволил выйти.

Ли Сюй подошел к Юнь Чжао, его широкие зеленые рукава нарочно или случайно задели нефритовый кулон на поясе наставника:

— Те пилюли, что я давал тебе в прошлый раз, помогли?..

— Младший брат Ли. — Дао Цин постучал по стопке свитков на столе, прерывая развязность Ли Сюя. — К делу.

— Глава, в этот раз судить состязания будем мы четверо?

Дао Цин указал на стулья:

— Сначала сядьте.

Юнь Чжао подошел, и все четверо заняли места.

— На этот раз предлагаю так: ты и младший брат Лян дежурите первые три дня, а последние три дня — Лян Юй и Ли Сюй. Согласны?

— Раньше ведь всегда проводили за один месяц? — Юнь Чжао снова подал голос.

Ли Сюй посмотрел на него и ответил:

— Старший брат, в этом году обстоятельства экстренные. Его Величество вызвал главу в академию, боюсь, к его возвращению состязания уже закончатся.

Назвал его старшим братом? Значит, Ли Сюй — его младший соученик.

— Да.

Глядя на троих обеспокоенных людей, Юнь Чжао невольно улыбнулся:

— Кажется, я проявил неосведомленность.

Ли Сюй поднял глаза на Дао Цина и притворно возмутился:

— Я пришел именно по этому поводу. Почему брат Лян Юй должен трудиться шесть дней, но не хочет поставить меня в пару со старшим братом Юнь Чжао?

С этими словами он придвинулся к Юнь Чжао и положил руку ему на плечо:

— Глава, если не доверяете мне, неужели не доверяете и старшему брату Юнь Чжао?

Лян Юй усмехнулся:

— Если я буду дежурить в последние три дня, мне будет немного легче.

Понимая, что Лян Юй лишь ищет оправдание для Ли Сюя, Дао Цин вздохнул:

— Ладно, ладно, поменяйтесь, как хотите.

Четверо обсудили детали и утвердили план. Ли Сюй, подняв голову, заметил Сяо Хэ, долго его разглядывал, а затем сказал Юнь Чжао:

— Ученик у тебя — настоящий талант.

— Хм?

Ли Сюй сложил веер и хлопнул им по ладони:

— Боюсь, мой ученик на этих состязаниях проиграет.

Лян Юй рассмеялся:

— Вы же культиваторы алхимии, вам достаточно просто выйти на арену для вида.

Юнь Чжао хотел что-то ответить, но не сдержался и закашлялся.

Дао Цин нахмурился:

— Кстати, сегодня только второе число, разве ты не должен быть сейчас у Лю Сяня?

Юнь Чжао не ожидал такого вопроса. Он прочистил горло и успокоил остальных:

— Главу не беспокойся, это я спешил спросить о делах, поэтому попросил его закончить с лекарствами и отпустил.

Ли Суй внезапно взял Юнь Чжао за руку — золотистые узоры проступили на его бледной коже, очерчивая сеть духовных каналов. Отпуская руку, он вложил в ладонь наставника кольцо из теплого нефрита:

— Старший брат, это кольцо я заказал специально для тебя.

Дао Цин тяжело вздохнул:

— Неужели этот ледяной яд совсем не излечить? Что говорит глава павильона Лю?

На этот вопрос никто не ответил.

Прошло много времени.

— Ничего страшного. — Юнь Чжао запахнул рукава, скрывая шрамы, и его черные волосы скользнули на плечи.

Ли Суй внезапно протянул руку и поправил выбившуюся прядь:

— Завтра я помогу тебе прочистить каналы.

Он похлопал Юнь Чжао по руке, словно успокаивая:

— Старший брат, ты простудился, скорее иди выпей имбирного отвара и прими лекарственную ванну, не дай ледяному яду вновь обостриться.

— Простудился? — Лян Юй удивленно приподнял бровь. — Младший брат совсем не выглядит простуженным.

Ли Сюй усмехнулся:

— К вечеру поднимется жар, пусть лучше отдохнет.

— Должно быть, это из-за того, что сегодня я уснул на солнце и меня продуло.

Юнь Чжао, выслушав их, встал с улыбкой на губах:

— Раз младший брат так говорит, значит, так оно и есть. Пожалуй, я пойду.

— Ты так веришь всему, что он говорит?

— Разве он не культиватор алхимии? Неужели может лгать?

— Ли Сюй в хороших отношениях с Юнь Чжао, это нормально, что он так заботится. Пульс, который он только что прощупал, в полном порядке.

— Понятно.

Сумерки сгустились, как чернила. Сяо Хэ тихо стоял у кушетки, бережно держа чашку с подогретым лекарством. Тусклое пламя свечи дрожало в тишине, освещая его лицо, полное тревоги и сомнений, а его тень длинным пятном легла на пол.

— С таким уровнем совершенствования, как у наставника, как можно было простудиться? — он все же не сдержался, и чашка с легким стуком коснулась столика.

Внезапно с улицы ворвался порыв снежного ветра, и холодный аромат сандала разогнал тяжелый запах лекарств. Зеленый рукав скользнул перед глазами Сяо Хэ, и Ли Сюй уже сидел на кушетке рядом с Юнь Чжао.

— Твой наставник однажды был отравлен ледяным ядом, поэтому к обычным простудам он более восприимчив, чем...

Он внезапно оборвал фразу, его пальцы, лежавшие на плече Юнь Чжао, сжались, и он с улыбкой положил подбородок на плечо наставника:

— Добрый старший брат, позволь мне остаться у тебя на ночь?

Костяшки пальцев Сяо Хэ побелели. В чашке с лекарством отражались черные волосы Ли Сюя, переплетенные с волосами наставника, словно пара лотосов, распустившихся на снегу.

— А-Чжао, он в хороших отношениях с Юнь Чжао, не заметит ли он странностей?

— Не бойся, если что-то пойдет не так, я помогу. — Детский голосок прозвучал неожиданно успокаивающе.

— Мой ученик очень заботлив, сегодня я попрошу его присмотреть за мной.

Сяо Хэ в душе обрадовался. Ли Сюй надул губы:

— А завтра? Позволишь мне прийти завтра?

Юнь Чжао улыбнулся:

— Хорошо.

Ли Сюй просиял:

— Тогда завтра я принесу тебе лекарства от холода.

<http://bllate.org/book/18864/1841144>